

Ондаш А.О.¹, Елемесов Р.²

¹PhD доктор, и.о. доцента, e-mail: ainurondash@gmail.com

²доктор экономических наук, профессор, e-mail: elemesov1942@mail.ru

кафедра международных отношений и мировой экономики,
факультет международных отношений, Казахский национальный университет аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В статье рассматривается влияние ресурсного богатства на характер экономического развития страны. Взаимосвязь понятий «богатство природных ресурсов» и «экономический рост», а также влияние их друг на друга широко обсуждаемы в экономической науке. Согласно исследованиям многих ученых-экономистов, наличие богатых природных ресурсов для многих стран оборачивается не благом, а неизбежным «проклятием», что сказывается на экономическом прогрессе и развитии страны, проявляется в макроэкономической нестабильности и низком долговременном экономическом росте. В данной работе главной целью является четкое отражение роли природных условий и природных ресурсов в экономике страны. Обсуждается, как территориальные особенности и природное богатство выступают регулирующим инструментом в экономическом развитии страны в целом? В статье представлены обзор подходов оценки природных ресурсов и классификация природных ресурсов с целью проведения экономической оценки. Основные проблемы при оценке возникают из-за отсутствия общепринятой методологии экономических оценок ресурсов и процессов ресурсопотребления и слабости соответствующей правовой и нормативно-методической базы. Это не позволяет учитывать и отражать природные ресурсы в составе национального богатства страны наряду со стоимостью основных производственных фондов, заданий и сооружений. В этой связи главная задача состоит в разработке общей концепции экономической оценки природных ресурсов, которая позволила бы выработать единую систему показателей оценки разнообразных природообразующих компонентов, оптимальных с точки зрения согласования интересов экономики и природопользования. В настоящее время в экономической науке получили развитие основные подходы экономической оценки природных ресурсов для их отражения в структуре национального богатства.

Ключевые слова: природный ресурс, изобилие природных ресурсов, ресурсное богатство, «ресурсоизбыточные» страны, капитал, доход, сырье.

Ongdash A.O.¹ Elemesov R.²,

¹PhD doctor, acting associate professor, e-mail: ainurondash@gmail.com

²Doctor of economic science, Professor, e-mail: elemesov1942@mail.ru
chair «International Relations and World Economy», Faculty of International Relations,
Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

To the question of the ratio of natural resources and economic development of the country

This article deals with the impact of the resource wealth of the nature of the country's economic development. Interrelations "wealth of natural resources" and "economic growth", as well as their influence on each other is widely known in economic science. According to research by many economists, the presence of rich natural resources for many countries not turns good and inevitable "curse", which affects the economic progress and development of the country, manifested in the macroeconomic instability and low long-term economic growth. In this paper, the main objective is a clear reflection of the role of natural condition and natural resources in the economy. How territorial features and natural wealth acts

as the government instrument in the economic development of the country as a whole? The article presents an overview of approaches of a natural resources assessment and classification of natural resources with the purpose to carry out an economic assessment. At an assessment the main problems comes from lack of the standard methodology of economic assessment of resources and processes of a resources consumption and weakness of the corresponding legal, normative-methodical base. It doesn't allow to consider and reflect natural resources in structure of national wealth of the country together with the cost of the fixed production assets, buildings and constructions. In this regard, the main task consists in development of the general concept of an economic assessment of natural resources which would allow to develop uniform system of indicators for an assessment of a various nature forming components, which is optimal from sight of coordination of environmental management and economy interests. Nowadays in economic science the main approaches of an economic assessment of natural resources are developing for their reflection in structure of national wealth.

Key words: natural resource, abundance of natural resources, resource wealth, "resource-abundant" countries, capital, income, raw.

Оңдаш А.О.¹, Елемесов Р.²

¹PhD докторы, доцент м.а., e-mail: ainurondash@gmail.com

²экономика ғылымдарының докторы, e-mail: elemesov1942@mail.ru
өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасы, өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Елдің экономикалық дамуы мен табиғи ресурстардың арақатынасы туралы мәселе

Мақалада елдің экономикалық даму сипатына ресурстық байлықтың әсері қарастырылады. «Табиғи ресурстар байлығы» және «экономикалық өсу» ұғымдарының байланысы, сонымен қатар олардың бір-біріне әсері экономикалық ғылымда кең танымал. Көптеген экономист ғалымдардың зерттеулеріне сәйкес, табиғи ресурстардың мол болуы көптеген елдер үшін игілік емес «қарғысқа» айналып, елдің дамуы мен экономикалық ілгерілеуіне әсер етіп, макроэкономикалық тұрақсыздық пен төмен ұзақ мерзімді экономикалық өсуінде көрінеді. Бұл жұмыстағы басты мақсат ел экономикасындағы табиғи ресурстар мен табиғи жағдайлардың рөлін нақты көрсету болып табылады. Территориялық ерекшеліктер мен табиғи байлықтар толықтай елдің экономикалық дамуында қалай реттеуші құрал болып шығады? Мақалада табиғи ресурстарды бағалау тәсілдеріне шолу жасалған және экономикалық бағалау мақсатында табиғи ресурстардың классификациясы ұсынылған. Бағалаудағы негізгі қиындықтар ресурстар мен ресурстарды тұтыну процесін экономикалық бағалаудың жалпы мақұлданған әдістемесінің болмауынан және сәйкес құқықтық, нормативтік-әдістемелік базаның әлсіздігінен туындайды. Бұл табиғи ресурстарды негізгі өндірістік қорлар, ғимараттар және басқа да құрылыстар құндарымен қатар ұлттық байлық құрамында көрсетуге, есептеуге жол бермейді. Осыған байланысты ең негізгі мәселе – ол табиғатты құраушы әр түрлі компоненттерді бағалаудың бірыңғай көрсеткіштер жүйесін жасауға мүмкіндік беретін, табиғатты пайдалану мен экономика мүдделерін түйістіру тұрғысынан оптималды болып есептелетін, табиғи ресурстарды экономикалық бағалаудың жалпы концепциясын жасау болып саналады. Қазіргі таңда экономикалық ғылымда табиғи ресурстар ұлттық байлық құрылымында көрініс табу үшін табиғи ресурстарды экономикалық бағалаудың негізгі тәсілдері дамып отыр.

Түйін сөздер: табиғи ресурс, табиғи ресурстардың молшылығы, табиғи байлық, «ресурсы мол» елдер, капитал, табыс, шикізат.

Введение

Проблема соотношения наличия природных ресурсов и экономического роста разных стран в экономической литературе активно обсуждается с 50-х годов XX века.

Высказываются различные, порой противоположные мнения о влиянии изобилия природных ресурсов на экономическое развитие той или иной страны. В целом можно констатиро-

вать, что преобладают мнения об отрицательном влиянии изобилия природных ресурсов на устойчивый экономический рост, по крайней мере число стран с положительным опытом использования изобильных природных ресурсов для экономического развития намного меньше, чем с отрицательными.

По этому поводу можно отметить, что единственной материальной основой экономического развития человечества являются природные

ресурсы, других материальных источников у него нет. Поэтому можно однозначно утверждать, что изобилие природных ресурсов влияет на экономическое развитие в целом положительно. Другой вопрос – распределение природных ресурсов по странам мира. Неодинаковая наделенность разных стран различными природными ресурсами – основная причина появления проблемы соотношения изобилия природных ресурсов и экономического роста, однако при анализе этой проблемы редко обращают внимание на то, что природные ресурсы многообразны и востребованность того или иного ресурса зависит от самого уровня экономического развития, научно-технического прогресса и технологий производства. Если принять во внимание этот фактор, то можно прийти к заключению, что изобилие ни одного природного фактора, взятого отдельно, не может быть основой устойчивого экономического развития страны на длительный период.

Следовательно, само изобилие природных ресурсов нейтрально по отношению к экономическому развитию. Оно имеет важное значение для глобальной экономики во взаимосвязи с демографическими проблемами. Для отдельных стран проблемы заключаются в эффективности использования имеющихся природных ресурсов. Это означает, что решение проблемы надо искать не в самих природных ресурсах, а в других факторах, которые способствуют или мешают эффективному использованию наличных ресурсов. Поэтому в статье проведен сравнительный анализ различных теоретических подходов к решению проблемы, начиная с 50-х годов XX века.

Методы

В статье использован в основном сравнительный метод анализа имеющихся в экономической литературе теоретических подходов оценки взаимосвязи изобилия природных ресурсов и экономического роста, а также проявления каналов влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост отдельных стран. Поскольку в XX веке самыми востребованными в мировой экономике оказались топливо-энергетические ресурсы, для сравнительного анализа взяты страны, богатые энергетическими ресурсами. Анализ подтверждает нашу мысль о том, что ни один ресурс не может быть фактором долговременного экономического роста (исключение только Норвегия).

Дискуссия

В экономической литературе обозначены несколько основных теоретических подходов к взаимосвязи изобилия природных ресурсов и экономического роста страны или каналов влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост (transmission channels) (далее – каналов влияния).

Исследованию таких каналов влияния посвящены работы В. Полтеровича, В. Попова и А. Тониса, которые выделили четыре типа каналов влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост: технологический, институциональный, политический и макроэкономический (Полтерович В., 2007: 98).

Целый ряд каналов влияния высокого уровня ресурсной обеспеченности экономики на ее темпы роста был выявлен в работе Е. Папуракис и R. Gerlagh (Papayrakis E., 2004: 181-193). Проведенное ими эмпирическое исследование показало, что общее положительное влияние ресурсов на экономический рост может полностью «перекрываться» негативным воздействием таких факторов, как коррупция, недостаточные инвестиции, протекционистская торговая политика, невыгодные условия внешней торговли и невысокое образование. При этом сами перечисленные факторы существенно зависят от уровня обеспеченности природными ресурсами: чем выше последний, тем выше уровень коррупции, ниже инвестиционная активность, хуже условия торговли и ниже стимулы к получению хорошего образования.

Проведенное исследование позволило автору выделить ряд подходов к взаимосвязи изобилия природных ресурсов и экономического роста страны, среди которых: «гипотеза Пребиша – Зингера», «ловушка сырьевой специализации», «эффект перехлеста», качество институтов, политический режим, изменчивость цен на нефть и изменчивость экспортных доходов, недостаточные инвестиции в накопление человеческого капитала, «голландская болезнь» (таблица 1).

Гипотеза Пребиша – Зингера. R. Prebisch и H. Singer указали на тенденцию к снижению относительных цен на сырье (в сравнении с готовыми изделиями) и предположили, что доля сырьевых производств в ВВП будет снижаться вследствие технического прогресса (Prebisch R., 1950: 1-12). Из такого предположения следовало, что страны-производители сырья будут расти медленнее, чем страны, специализирую-

щиеся на производстве готовых изделий. Действительно, за длительный промежуток времени цены на сырьевые товары отставали от цен на готовые изделия. R. Prebisch объяснял это многими факторами, в числе которых – разные показатели эластичности спроса на сырье и на готовые изделия, разные условия производства первой и второй групп товаров, разное геополитическое

положение производителей сырьевых товаров и готовых изделий и ряд других предположений. R. Prebisch, как и его последователи – сторонники теории «зависимого развития», рекомендовали развивающимся странам временное «закрытие» экономики (изоляция от мирового хозяйства) для подъема обрабатывающих отраслей (Singer Н. 1950: 84 – 89).

Таблица 1 – Подходы к взаимосвязи изобилия природных ресурсов и экономического роста страны

Каналы влияния	Характеристика	Источники
«Гипотеза Пребиша – Зингера» (Prebisch-Singer hypothesis)	В результате изменения соотношения экспортных цен на сырье и импортных цен на готовые товары происходит ухудшение условий торговли стран-экспортеров ресурсов в пользу готовых товаров.	Prebisch (1950), Singer (1950)
«Ловушка сырьевой специализации» (Staple Trap Theory)	От связей ресурсного сектора с остальной экономикой зависит степень воздействия экспорта сырья на экономический рост. Положительная связь наблюдается, если бум в ресурсном секторе стимулирует рост других не сырьевых отраслей. Отрицательное воздействие наблюдается при слабой связи ресурсного сектора с остальной экономикой, когда происходит только «анклавное» экспортное производство, в результате которого страна попадает в «ловушку».	Innis (1954), Baldwin (1956), Hirshman (1977)
«Эффект перелеста» (overshooting model)	На начальных этапах добычи природных ресурсов наблюдаются высокие темпы экономического роста, но по мере истощения природных ресурсов темпы экономического роста замедляются.	Rodriguez и Sachs (1999)
Качество институтов	Ресурсное богатство страны имеет тенденцию вызова борьбы за существующие природные ресурсы (rent-seeking), что ведет к снижению качества институтов (коррупция, прожорливость, конфликты) и далее к снижению темпов экономического роста.	Bardhan (1997), Tornell и Lane (1998, 1999), Leite и Weidmann (1999), Sachs и Warner (1999), Ross (2001a), Collier и Hoeffler (2002), Bulte, Damania и Deacon (2003), Sala-i-Martin и Subramanian (2003), Gylfason (2004), Harford и Klein (2005), Robinson, Torvik и Verdier (2006)
Политический режим	В странах, богатых природными ресурсами, политический режим является менее демократичным, чем в странах с ограниченным доступом к таковым	Polterovich, Popov и Tonis (2007)
Изменчивость цен на нефть и изменчивость экспортных доходов (oil price and revenue volatility)	Изменчивость цен на сырье создает проблемы макроэкономического управления возможными шоками условий торговли в периоды бума и спада.	Mikesell (1997), Auty (1998), Van der Ploeg и Poelhekke (2007)
Недостаточные инвестиции в накопление человеческого капитала	Низкая интенсивность труда в ресурсном секторе, наряду с низким качеством институтов и политическими процессами, может привести к слабому спросу на знание в странах, богатых природными ресурсами, и недостаточным инвестициям в образование, которые в долгосрочном периоде способствуют сокращению экономического роста.	Gylfason (2004), Papyrakis, Gerlagh (2004), Suslova, Volchkova (2007)
«Голландская болезнь» (Dutch Disease)	Открытие месторождений природных ресурсов и их последующий экспорт, или резкое повышение цен на природные ресурсы, уже добываемые в данной стране, отрицательно влияют на обрабатывающий сектор экономики страны.	Buiter и Purvis (1980), Corden и Neary (1982), Bruno и Sachs (1982), Van Wijnbergen (1984), Krugman, (1987), Gylfason (2004), Oomes и Kalcheva (2007), Полтерович, Попов и Тонис (2007)

Примечание – составлено автором на основании источника (Сагинбекова К.М., 2009: 127).

Однако гипотеза не получила должного признания, во-первых, из-за того, что страны, руководствовавшиеся рекомендациями автора, не могли выйти из отсталости в росте, во-вторых, из-за доказанности исследованиями, что ухудшение условий торговли в результате снижения относительных цен на сырье происходит лишь для некоторых сырьевых товаров и лишь для отдельных периодов (Kellard N., 2003: 118-141).

Ловушка сырьевой специализации. Одной из первых теорий экспортно-ориентированного роста, объясняющих канал влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост, является так называемая теория «ловушки сырьевой специализации» (**Staple Trap Theory**), которая была предложена канадскими экономистами Н. Innis (Innis H. 1954: 215), R. Baldwin Innis (Baldwin R. 1956: 161-179) и A. Hirshman Innis (Hirshman A. 1977: 67-98).

Согласно теории развития, опирающегося на главные экспортные продукты (staple theory of economic development), предложенной Innis, экономики богатых ресурсами стран, в частности экономика Канады, формировались и интегрировались вокруг главных экспортных сырьевых отраслей. Развитие же экономик в большой степени определялось сменой одних экспортных продуктов другими (в Канаде в хронологическом порядке – пушнина, зерно, древесина, минералы и топливо). Другие ранние исследователи, анализируя воздействие сырьевого экспорта на развитие экономики западных и развивающихся стран, обычно заключали, что оно может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от типа связей сырьевого сектора с остальной экономикой. В тех случаях, когда развитие ресурсного сектора на экспорт стимулировало рост отраслей, производивших средства производства для сырьевого сектора (нижних этажей производственного цикла), и отраслей, связанных с переработкой сырья (верхних этажей), экономика, основанная на ресурсном экспорте, постепенно диверсифицировалась. Наоборот, если связи ресурсного сектора с остальной экономикой были слабыми (например, когда средства производства ввозились из-за рубежа), возникало только анклавное экспортное производство и страна попадала в ловушку сырьевой специализации.

Исторические исследования развития многих стран, богатых ресурсами, показывают, однако, что теория ловушек сырьевой специализации, хотя и полезна, но недостаточна, поскольку не учитывает макроэкономические и

политэкономические факторы, ответственные за негативное воздействие ресурсного богатства на экономический рост.

Модели с «эффектом перекреста». F. Rodriguez и J. Sachs предположили, что страны, богатые ресурсами, имеют более высокий, а не более низкий уровень подушевого ВВП по сравнению с другими странами. Они ввели в модель Рамсея (Ramsey growth model) фактор производства, предположив, что он растет медленнее, чем капитал и труд. Оказалось, что в этом случае имеет место эффект перекреста: сначала экономика превосходит стационарный уровень по душевому доходу, а затем возвращается к нему, демонстрируя отрицательные темпы роста. Авторы показывают, что отрицательные темпы экономического роста в Венесуэле в 1972-1993 гг. могут быть объяснены такой теорией (Rodriguez F., 1999: 277-303).

Недостатком модели с «эффектом перекреста» является неспособность объяснить, почему равновесный уровень дохода в развивающихся странах не достигает уровня западных стран.

Качество институтов. Ряд исследований (Robinson J., 2006: 447-468) подтвердил существенную зависимость темпов роста от различных индикаторов качества институтов. Этот широко используемый термин обозначает достаточно широкое множество экспертно определяемых и иных оценок, количественно характеризующих такие стороны институционального устройства национальных экономик, как уровень защищенности прав собственности, главенство закона (над дискреционными действиями чиновников), независимость судебной системы и др.

Так, T. Gylfason указывает на то, что лоббирование, нечестная конкуренция и коррупция оказывают неблагоприятное влияние на экономический рост в результате действия комбинации значительной ресурсной ренты, плохой защиты прав собственности, недостаточно развитых и несовершенных рынков, а также слабой юридической системы. Именно попытка захвата контроля над природной рентой и являлась причиной большинства гражданских конфликтов XX-го в. (Gylfason T. 2001: 847-859).

Фактические доказательства роли качества институтов в стране в распространении негативного влияния изобилия ресурсами на экономическое развитие представлены в работе A. Tornell и Ph. Lane (Tornell A., 1998: 83-112). Так, в результате роста цен на кофе в 1975 г. прирост доходов в Камеруне составил 9% ВВП за 1995-1997 гг.,

счет текущих операций улучшился на 0,4%. В это же самое время Коста-Рика и Кот-д'Ивуар, прирост дохода которых составил 11% и 20% соответственно, сумели израсходовать больше, чем весь объем прироста дохода: счет текущих операций в этих странах ухудшился соответственно на 1.7% и 5.7%. В качестве объяснения авторы показывают, что именно государственные расходы, нежели расходы частного сектора, являются наиболее важным механизмом влияния шока условий торговли на счет текущих операций. Получая высокие экспортные доходы, государство гораздо меньше придерживается строгих правил бюджетного регулирования (Tornell A., 1998: 83-112).

Подтверждение негативного/положительного влияния низкого/высокого уровня качества институтов на экономический рост представлено также в работе J. Robinson, R. Torvik и T. Verdier, которые рассматривают влияние ресурсной ренты на политические стимулы в двухпериодной модели голосования. В странах со слабыми институтами можно повлиять на исход выборов, предоставив политикам ресурсы, которые идут из доходов ресурсного сектора, возрастание которых увеличивает выгоды пребывания у власти. Вследствие этого изобилие природных ресурсов ведет к увеличению добычи и его неэффективному распределению, что в свою очередь сказывается на экономическом развитии. В странах с развитыми институтами все наоборот, и бум в ресурсном секторе положительно влияет на общий уровень ВВП (Robinson J., 2006: 447-468).

К настоящему времени можно считать вполне доказанным тот факт, что в условиях низкого качества институтов в национальной экономике ее высокая обеспеченность природными ресурсами приводит к негативным социально-экономическим и политическим последствиям. Среди последних можно указать такие, как уровень коррупции, установление авторитарных политических режимов, повышение частоты гражданских конфликтов и др.

Однако появление этих нежелательных для общества последствий не является строго детерминированным следствием высокого уровня ресурсной обеспеченности страны. Они возникают лишь при определенных условиях, в то время как при других условиях высокая ресурсная обеспеченность лишь способствует развитию экономики. Как отмечают Н. Mehlum, К. Moene, Р. Torvik, в условиях существования «институтов, дружественных перераспределительной ак-

тивности, обилие природных ресурсов снижает совокупный доход, в то время как в среде институтов, дружественных производительной деятельности, обилие природных ресурсов увеличивает доход» (Mehlum H., 2005: 1). Аналогично Е. Parygakis и R. Gerlagh, отмечая, что выявленные ими зависимости имеют эмпирический характер и не являются экономической теорией, утверждают: «Если правительство успешно предотвращает возникновение негативных косвенных воздействий, страна получает выгоды от своего природного богатства» (Parygakis E., 2004: 181-193).

Таким образом, качество институтов является опосредующим звеном между уровнем обеспеченности страны природными ресурсами и широким кругом социальных и политико-экономических последствий.

По мнению F. Caselli, «проклятие природных ресурсов» действует через поведение политической элиты (Caselli F., 2006: 20). Поскольку, обладая властью, гораздо легче присваивать ренту от природных ресурсов, наличие последней порождает жесткое противостояние группы, находящейся у власти, и ее оппонентов. Жесткость политической борьбы резко уменьшает временную перспективу для правящей элиты, заставляя уделять наибольшее внимание текущим выгодам. Как следствие, власть не уделяет внимания долгосрочным инвестициям, что и приводит к замедлению экономического роста.

Такое объяснение, безусловно, достаточно правдоподобно, однако сталкивается с несоответствиями в реальной жизни. Так, с подобной точки зрения трудно объяснить формирование в ряде стран «нефтегазовых» стабилизационных и инвестиционных фондов, по определению нацеленных на долгосрочные инвестиции. Разумеется, одна из предпосылок рассмотренного объяснения – это изначальная ориентация на присвоение ренты правящей элитой. Сама возможность для правящей элиты присваивать природную ренту – не что иное, как следствие «слабости» и «плохого качества» институтов, которые по ряду причин «оказываются» в некоторых странах дружественными перераспределительной, а не производительной деятельности.

Политический режим. Тот факт, что изобилие природных ресурсов влияет на социально-экономическое развитие стран через особенности их политического устройства, что в странах, богатых природными ресурсами, политический режим является в среднем менее демократическим, отмечается многими исследователями

(Tsui K., 2005: 32). Сравнивая динамику мировых цен на нефть и индекс свободы в ряде стран, Т. Friedman даже вывел «основной закон нефтяной политики»: чем выше цены на нефть, тем меньше свободы (Friedman T., 2006: 12). К схожему заключению пришел М. Ross: чем больше запасы природных ресурсов, тем меньше шанс, что в стране будет демократический режим (Ross M., 2001: 6).

Новейшая российская практика подтверждает выводы ученых. В 1970-е – начале 1980-х гг. поток нефтедолларов в СССР способствовал консервации системы «развитого социализма». Резкое снижение нефтяных цен во второй половине 1980-х гг. подтолкнуло «перестройку». С 2004 г. цены на мировом рынке нефти вновь вышли на уровень, соответствующий второй половине 1970-х гг., и в России начинается усиление авторитаризма (повышается процентный барьер для прохождения политических партий в Государственную думу; отменяются выборы губернаторов и т.д.). По мнению S. Fish, главной «виновницей» крушения демократии в России, «изнутри» подорвавшей демократический процесс, является сырьевая рента. Обильный поток нефтедолларов способствовал злоупотреблениям и коррупции, проведению политики, ущемляющей предпринимательскую свободу (Fish S., 2005: 68).

Стоит, однако, обратить внимание на точку зрения W. Tompson (Tompson W., 2005: 4), считающего, что нет особых оснований полагать, будто социально-экономическая среда в России была бы более здоровой (более демократичной (Лэйн Д., 2010: 22), эффективной, менее рентоориентированной), если бы страна начала рыночные реформы, не располагая таким изобилием топливно-сырьевых ресурсов. Ученый отмечает, что Россия изначально была предрасположена ко многим политическим патологиям, обычно ассоциируемым с ресурсным проклятием.

Таким образом, изобилие природных ресурсов влияет не только на экономическое развитие стран, но и на их политическое устройство. Как показано в ряде работ (Acemoglu D., 2005: 161-179), (Barro R.J., 1996: 1-27), (Полтерович В., Попов В., 2007: 8), в странах, богатых природными ресурсами, политический режим является в среднем менее демократичным, чем в других странах.

Обеспеченность страны природными ресурсами воздействует на широкий круг параметров ее социального и политико-экономического устройства через влияние правящей элиты на та-

кой фундаментальный экономический институт, как права собственности.

В современной экономической теории достаточно давно обоснован тезис, что специфицированные и защищенные права собственности являются базовой предпосылкой эффективного использования природных ресурсов. Именно поэтому государства вынуждены, заботясь о максимизации своей казны, устанавливать на территории, с которой они собирают налоги, такие правила, которые специфицируют и защищают права собственности подданных. Ведь налоги, пополняющие казну государства, составляют часть стоимости, создаваемой производительной деятельностью подданных, и, чем эффективнее последняя, тем, в конечном счете, выше доходы казны.

Эту идиллическую картину портит, однако, следующее обстоятельство: правитель может посчитать более выгодным для максимизации своих доходов не защищать права собственности подданных, а размывать их, присваивая имущество граждан. При этом эффективность использования гражданами ресурсов, характеризующихся размытыми правами собственности, снижается. Соответственно снижаются объем создаваемой стоимости и налоговые поступления казны, однако объем последней растет за счет экспроприации имущества граждан. Переключение правителя с режима защиты прав собственности граждан на режим их размывания происходит, очевидно, тогда, когда ожидаемые выгоды от последнего превышают ожидаемые издержки от снижения налоговых поступлений как части создаваемой стоимости.

Фактором, препятствующим такому переключению, выступает зависимость пребывания правителя «в должности» от действий граждан. Если правитель *избирается* гражданами в условиях добросовестной конкуренции претендентов (будем называть такие политические режимы *демократическими*), то есть имеет место выбор гражданами вариантов программ, одна из которых предполагает защиту прав собственности, а другая – их размывание, легитимное переключение на последний режим практически невозможно. Если же правитель приходит к власти (и остается при ней) *иным путем* (будем называть такие режимы *авторитарными*), решающим моментом оказывается сопоставление выгод от размывания прав собственности граждан и издержек, необходимых для противодействия гражданам в их стремлении защитить свои права собственности.

Как влияет на очерченную логику факт наличия и/или обнаружения на территории страны значительных природных ресурсов? Поскольку анализируются институциональные изменения, происходящие с течением времени, важно рассматривать существующий на текущий момент политический режим вместе с его *предысторией*. Теоретически возможны четыре ситуации: демократии с традицией (ДТ); демократии без традиций, или новые демократии (НД), возникшие на месте автократических режимов; автократии с традицией (АТ) и автократии без традиций, или новые автократии (НА), возникшие на месте демократических режимов. Если в течение достаточно долгого времени режим устойчив, не подвергается регулярным «проверкам на прочность», его можно считать *легитимным* в глазах подавляющего большинства населения. Это означает, что существующий порядок вещей оценивается как «правильный», не подлежащий изменению, а действия власти не встречают сопротивления. Поэтому издержки осуществления изменений, предпринимаемых по инициативе власти, не требуют специ-

альных мер принуждения и соответствующих издержек.

Необходимо отметить, что существенным для анализа возможных изменений является пространственный характер расположения природных ресурсов, их *концентрированность* (К) или *дисперсность* (Д). Дело в том, что *издержки защиты прав собственности на концентрированные*, «точечные» источники ресурсов много ниже, чем на *дисперсные*, «распыленные» на больших пространствах. Кроме того, при *дисперсном* размещении ресурса (примером может служить плодородная земля) его освоение обычно сопряжено с применением больших объемов трудовых ресурсов, в то время как концентрированные ресурсы требуют обычно больших объемов основного капитала. Для удобства анализа сформируем теоретическую типологию по признакам характера политического режима и размещения источников природных ресурсов и рассмотрим вкратце каждую из ситуаций (таблица 2). Во всех случаях речь идет о *значительных* объемах ресурса, измеряемых несколькими процентами ВВП страны.

Таблица 2 – Типология ситуаций открытия природных ресурсов

Тип ресурса	Тип политического режима			
	ДТ	НД	АТ	НА
К	К – ДТ	К – НД	К – АТ	К – НА
Д	Д – ДТ	Д – НД	Д – АТ	Д – НА

Примечание – составлено автором.

К – ДТ, Д – ДТ. В условиях устойчивой демократической традиции стимулы действующей власти к перераспределению обнаруженных ресурсов в пользу соответствующей группы столкнутся с резким противодействием населения и, скорее всего, просто не реализуются. Ресурсы будут осваиваться частными фирмами, способствуя экономическому росту страны. Возникшая проблема «голландской болезни» будет решаться адекватной политикой правительства.

К – НД. В условиях отсутствия демократических традиций открытие концентрированного источника ресурсов может привести к постепенному возврату к авторитарному режиму (при формальном сохранении внешних признаков демократии). Нелегитимность демократических процедур не будет создавать ощутимых помех таким изменениям, тем более, что извлекаемая

рента позволит осуществлять выплаты населению, «компенсирующие» утрачиваемые им свободы.

Д – НД. Обнаружение дисперсных ресурсов, напротив, создаст стимулы к росту предпринимательства, поскольку государство вряд ли будет в состоянии освоить подобный ресурс. Рост предпринимательства, в свою очередь, может создать спрос на улучшение защиты прав собственности и т.д.

К – АТ. Ситуация, в которой следует ожидать укрепления авторитаризма, который получит дополнительный источник как для защиты своей собственности, так и для увеличения социальных выплат подданным.

Д – АТ. Ситуация создает неоднозначные стимулы: с одной стороны, должно расти предпринимательство, с другой стороны, государство

может допускать к ресурсам только «своих», компенсируя остальным ограничения свободы дополнительными выплатами. В целом обнаружение ресурса может способствовать развитию экономики.

К – НА. В данной ситуации следует ожидать роста политической нестабильности недавно сформировавшегося авторитарного режима, поскольку на обнаруженный ресурс может появиться много претендентов, а тенденция подчинения власти еще не возникла.

Д – НА. Неоднозначная ситуация, схожая с ситуацией Д – АТ. Поскольку большинство стран, в которых в той или иной форме имеет место «проклятие ресурсов», относятся к типу *новых демократий* (часть из которых уже перешла к авторитарному режиму), для них исходя из приведенных положений можно ожидать обнаружения следующей причинно-следственной цепи: наличие значительной доли в экспорте концентрированных ресурсов в условиях новых демократий обуславливает низкую защиту прав собственности для большинства экономических агентов, что ведет к усилению авторитарности политического режима.

В. Полтерович и В. Попов предлагают следующую модель процесса укрепления авторитаризма в политической системе ресурсно-обеспеченного государства. На первом этапе (в России – 1990-е гг.) в стране, богатой сосредоточенными (точечными) природными ресурсами, их владельцы (пользователи-олигархи) получают огромную экономическую власть. В условиях демократии, при слабых государственных институтах, через подкуп политиков, лоббирование и т.п., экономическая власть перерастает в политическую (в стране формируется модель «олигархического капитализма»). Перекося в политике и политическая коррупция вызывают у основной массы населения, незанятого в сырьевом секторе экономики, недовольство действующей властью и демократической формой правления как таковой (разочарование в демократии). На втором этапе (в России – 2000-е гг.) под национал-популистские обещания и лозунги к власти приходит потенциальный автократ [24].

Упрочению автократических режимов в странах, богатых природными ресурсами, способствуют три фактора, считает М. Росс (Ross M., 2001: 14). Во-первых, авторитарная власть использует рентный доход для финансирования популистской социальной политики, что обеспечивает ей поддержку со стороны критической массы электората и снижает популярность оп-

позиции. Во-вторых, часть рентных доходов используется на финансирование силовых структур, обеспечивающих подавление внутренней оппозиции. Все это, в-третьих, усугубляется низким социальным спросом на демократические институты, несущие угрозу как привилегиям государственно-олигархической власти и ее *service-class*, так и стратегиям выживания бедняков.

Классический рецепт, позволяющий успешным сырьевым экономикам избегать скатывания к политическому авторитаризму, заключается в себе эффективные частные национальные компании и сильные социальные институты, способные уравнивать и ограничивать государство и поощрять прогрессивное институциональное строительство.

Изменчивость цен на нефть и изменчивость экспортных доходов. Изменчивость цен на главные экспортные товары и как результат изменчивость экспортных доходов создает проблемы макроэкономического управления, в частности, усложняется бюджетное планирование, поскольку трудно предсказать поступления в бюджет. Это также затрагивает программы государственных инвестиций.

Р. Mikesell и R. Auty основным аргументом при рассмотрении изменчивости экспортных доходов как одного из каналов передачи рассматривают изменения мировых цен на сырьевые ресурсы в краткосрочный период времени (Mikesell R., 1997: 191-199), (Auty R., 1998: 73 p). R. Mikesell в период с 1972 по 1992 гг. нашел свидетельство того, что регионы с высокой долей экспорта первичных товаров сталкиваются с изменчивостью условий торговли в два-три раза чаще, чем индустриальные страны в тот же период времени. Непредсказуемость доходов от экспорта природных ресурсов вызывает определенные проблемы, в частности, для проведения благоразумной фискальной политики государства. При высоких случайных доходах есть также вероятность того, что поступающая экспортная выручка будет тратиться не на инвестирование, а на потребление (Mikesell R., 1997: 191-199).

Недостаточные инвестиции в накопление человеческого капитала. Были предприняты многочисленные попытки статистически проверить гипотезу о том, что изобилие природных ресурсов приводит к более медленному накоплению человеческого капитала. Авторы, используя широкий набор показателей, отражающих человеческий и природный капитал, не пришли к однозначным выводам (таблица 3).

Таблица 3 – Основные результаты оценки связи изобилия природных ресурсов и накопления человеческого капитала

Автор	Показатель природных ресурсов	Показатель человеческого капитала	Влияние природных ресурсов на человеческий капитал
Davis G. (Davis G., 1995: 1765-1779).	Экспорт сырьевых товаров/ ВВП; отдельно страны – экспортеры нефти и других минеральных ресурсов	Охват начальным образованием; доля грамотных среди взрослого населения	Положительное
Gylfason T. (Gylfason T., 2001: 847-859).	Природный капитал / национальное богатство	Государственные расходы на образование/ВВП; охват населения средним образованием	Отрицательное
Papyrakis E., Gerlagh R. (Papyrakis E., 2007: 1011 – 1039)	Добыча полезных ископаемых/ ВВП	Среднее количество лет, затраченных на среднее образование	Отрицательное
Suslova E., Volchkova N. (Suslova E., 2007: WP2007/075)	Производство углеводородов/ ВВП; нефтедобыча/ВВП	Вероятность найма в отрасли с высоким, средним или низким человеческим капиталом	Отрицательное
Alexeev M., Conrad R. (Alexeev M., 2009: 599-616)	Выпуск нефтяной отрасли на душу населения; добыча невозобновляемых энергоресурсов и добытые минеральные ресурсы/ВНД	Охват населения начальным образованием; охват населения средним образованием	Положительное

Примечание – составлено автором.

В работе G. Davis было показано, что среди развивающихся стран богатые природными ресурсами имеют в среднем более высокие показатели накопления человеческого капитала (Davis G., 1995: 1765-1779).

Однако позднее были найдены свидетельства в пользу негативного влияния ресурсного богатства на человеческий капитал. T. Gylfason нашел отрицательную корреляцию между отношением природного капитала к национальному богатству страны, с одной стороны, и показателями накопления человеческого капитала (ресурсами, которые государство тратит на образование, а также существующим уровнем человеческого капитала, измеренным как ожидаемое количество лет, потраченное на образование, как в целом для мужчин и женщин, так и отдельно для женщин, а также охватом населения средним образованием) – с другой (Gylfason T., 2001: 847-859). Было показано, что при росте доли природного капитала в общем богатстве страны на 10% экономический рост замедляется на 1%, при этом почти половина этого сокращения связана с более низким уровнем человеческого капитала (измеренного как охват населения средним образованием). Полученные результаты позволили

сделать вывод, что изобилие природных ресурсов негативно влияет на экономический рост не только через эффекты голландской болезни и рентоориентированное поведение, но и через подавление частных и государственных стимулов к накоплению человеческого капитала.

Многочисленные истории успехов и неудач в развитии богатых ресурсами стран, как и противоречивые оценки для разных показателей ресурсного богатства, привели исследователей к мысли о том, что необходимо разделять богатство природными ресурсами (natural resource abundance или endowment) и зависимость от природных ресурсов (natural resource dependence). По мнению C.N. Brunnschweiler и E.H. Bulte (Brunnschweiler C.N., 2008: 616-617), само по себе ресурсное богатство оказывает скорее положительное влияние на разные аспекты экономического развития. В качестве показателей, отражающих ресурсное богатство, используются природный капитал на душу населения, запасы природных ресурсов на душу населения или даже по душевые рентные доходы. Высокая зависимость экономики от сырьевого сектора, проявляющаяся в высокой доле доходов от экспорта сырьевых товаров в ВВП, в доходах бюджета и

доходах от экспорта, специализация на сырьевых товарах в международной торговле, могут наносить вред росту и развитию стран, в том числе и накоплению человеческого капитала.

Так, если использовать, как М. Alexeev и R. Conrad, по душевую стоимость запасов углеводородов, а также среднее производство нефти в расчете на душу населения (эти показатели отражают ресурсное богатство), то оказывается, что существует положительная, хотя и не всегда статистически значимая связь между нефтяными доходами страны и образованием (измеренным как охват населения средним образованием) (Alexeev M., 2009: 599-616).

Можно также использовать другие меры изобилия природных ресурсов – выпуск нефтяной отрасли в расчете на душу населения, а также отношение невозобновляемых энергоресурсов и добытых минеральных ресурсов в стране к валовому национальному доходу (Alexeev M., 2009: SAN09-04). Авторы нашли, что природные ресурсы оказывают положительное (хотя и незначительное по масштабу) влияние на накопление человеческого капитала. Однако в странах с переходной экономикой это положительное влияние либо становится существенно меньше, либо исчезает.

В качестве показателя зависимости экономики от природных ресурсов можно взять долю

природного капитала в национальном богатстве, а показатель природного капитала на человека использовать как меру ресурсного богатства. Анализ данных по 108 странам показал, что ресурсная зависимость отрицательно влияет на накопление человеческого капитала (измеренное как ожидаемая продолжительность обучения в школе), а ресурсное богатство способствует ему (Gylfason T., 2008: 44).

В целом предположение о том, что именно ресурсная зависимость оказывает негативное влияние на человеческий капитал, а ресурсное богатство способствует его накоплению, подтверждается многими исследованиями. Однако некоторые работы свидетельствуют о том, что различия в результатах оценки влияния природных ресурсов на экономическое развитие, в том числе и на накопление человеческого капитала, нельзя объяснить с помощью разделения ресурсного изобилия и ресурсной зависимости.

Таким образом, систематизация различных точек зрения показывает, что неоспоримыми для всех исследователей являются такие каналы влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост, как изменчивость рентных доходов, качество институтов (таблица 4). Различие заключается в том, что в той или иной анализируемой стране в числе ключевых причин его проявления послужили различные факторы.

Таблица 4 – Проявление каналов влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост различных стран

Каналы влияния	Степень влияния		
	Сильная	слабая	отсутствует
Изменчивость рентных доходов	Великобритания (1976-1989), Колумбия (1910-1950), Колумбия (1961-1985), Мексика (1970-1989), Россия (1995-2005), Азербайджан (1995-2005), Нигерия (1971-2005), Венесуэла (1917-2003)		
Низкое качество институтов (борьба за ренту)	Нигерия (1971-2005), Венесуэла (1917-2003)		Великобритания (1976-1989), Нидерланды (1967-1989), Норвегия (1976-по настоящее время), Ботсвана (1966-2001), Индонезия (1967-1997), ОАЭ (1980-2005)
«Голландская болезнь»	Великобритания (1976-1989), Нидерланды (1967-1989), Колумбия (1910-1950), Колумбия (1961-1985), Мексика (1970-1989), Россия (1995-2005), Нигерия (1971-2005), Венесуэла (1917-2003)	Норвегия (1976-по настоящее время), Индонезия (1967-1997), ОАЭ (1980-2005)	Ботсвана (1966-2001)

Каналы влияния	Степень влияния		
	Сильная	слабая	отсутствует
Политическое устройство	Нигерия (1971-2005), Венесуэла (1917-2003)		Великобритания (1976-1989), Нидерланды (1967-1989), Норвегия (1976-по настоящее время), Ботсвана (1966-2001), ОАЭ (1980-2005)
Образование и человеческий капитал			Великобритания (1976-1989), Нидерланды (1967-1989) Норвегия (1976-по настоящее время)
Сбережения, инвестиции	Россия (1995-2005), Азербайджан (1995-2005)		
Деньги, инфляция и финансовый капитал	Великобритания (1976-1989) – инфляция, монетарное таргетирование, Колумбия (1910-1950), Колумбия (1961-1985)		

Примечание – составлено автором на основании источника (Сагинбекова К.М., 2009: 127).

Степень влияния изобилия природных ресурсов на экономический рост различных стран является результатом развития той или иной страны в тот или иной исторический период развития. Он может служить последствием принимаемых решений, осознанно проводимой политики, реализации политики открытости экономики и т.д.

Заключение

Несмотря на то, что в экономической науке проблема обсуждается более чем полвека,

пока нет единого теоретического подхода к ее решению. Но для практической экономической политики важное значение имеет опыт стран, воспользовавшихся своими изобильными природными ресурсами для развития всей экономики. Из имеющегося практического опыта можно сделать вывод, что наиболее эффективным инструментом использования природной ренты на сегодня являются суверенные фонды, призванные в будущем заменить «избыточные» на сегодня ресурсы как источника доходов для национальной экономики.

Литература

- 1 Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы ресурсного проклятия. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 98 с.
- 2 Papyrakis E., Gerlagh R. The resource curse hypothesis and its transmission channels // Journal of Comparative Economics, 2004. – Vol. 32. – № 1. – Pp. 181 – 193.
- 3 Сагинбекова К.М. «Голландская болезнь»: концептуальные принципы и оценка ее влияния на экономику Казахстана: Диссертация на соискание академической степени доктора философии (PhD) по экономическим наукам – Астана, 2009. – 127 с.
- 4 Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems // Economic Bulletin for Latin America. – 1950. – Vol. 7. – P. 1 – 12.
- 5 Singer H. Comments to the Terms of Trade and Economic Development // Review of Economics and Statistics. – 1950. – Vol. 40. – P. 84 – 89.
- 6 Kellard N., Wohar M. Trends and Persistence in Primary Commodity Prices. – Royal Economic Society Annual Conference. – Warwick: RES, 2003. – pp. 118 – 141.
- 7 Innis H. The Cod Fisheries: The History of an International Economy. New Haven: Yale University Press, 1940. Rev. Ed., Toronto: University of Toronto Press, 1954. – 215 p.
- 8 Baldwin R. Patterns of development in newly settled regions. – Manchester School of Social and Economic Studies, 1956. – vol. 24. – pp. 161 – 179.
- 9 Hirshman A. A generalized linkage approach to development, with special reference to staples. 1977. – in M. Nash (ed.) Essays on Economic development and Cultural Change in Honor of Bert F. Hoselitz, Chicago III: University of Chicago Press, pp. 67-98.

- 10 Rodriguez F., Sachs J.D. Why Do Resource Abundant Economies Grow More Slowly? A New Explanation and an Application to Venezuela // *Journal of Economic Growth*. – 1999. – Vol. 4. – P. 277 – 303.
- 11 Robinson J., Torvik R. and Verdier T. Political foundations of the resource curse. – *Journal of Development Economics* 79, 2006. – pp. 447 – 468.
- 12 Gylfason T. Natural resources, education, and economic development. - *European Economic Review*, 45, 2001. – pp. 847 – 859.
- 13 Tornell A., Lane Ph. Are Windfalls a Curse? A Non-Representative Agent Model of the Current Account and Fiscal Policy // *Journal of International Economics*. – 1998. – vol. 44. – pp. 83 – 112;
- 14 Mehlum H., Moene K., Torvik R. Cursed by resources or institutions? / WP University of Oslo. 2005. May. 24. – P. 1.
- 15 Caselli F. Power Struggles and the Natural Resource Curse / Mimeo. LSE. 2006. April. – P. 20.
- 16 Tsui K. More Oil, Less Democracy? Theory and Evidence from Crude Oil Discoveries. – Mimeo: University of Chicago, 2005. – P. 32.
- 17 Friedman T. The First Law of Petropolitics // *Foreign Affairs*. 2006. May/June. – P. 12.
- 18 Ross M. Does Oil Hinder Democracy // *World Politics*. 2001. Vol. 53. No 3. – P. 6.
- 19 Fish S. M. Democracy Derailed in Russia. The Failure of Open Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 68.
- 20 Tompson W. The Political Implications of Russia's Resource-Based Economy // *Post-Soviet Affairs*. – 2005. – Vol. 21. – No 4. – P. 4.
- 21 (см.: Лэйн Д. Российская трансформация: становление мировой державы? // *Мир России*. 2010. № 4. – С.22).
- 22 Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., Vared P. Income and Democracy: MIT Working Paper. 2005. – № 5. – pp. 161 – 179.
- 23 Barro R.J. Democracy and Growth // *Journal of Economic Growth*. 1996. – Vol. 1. – pp. 1 – 27.
- 24 Полтерович В., Попов В., Демократизация и экономический рост. *Общественные науки и современность*. 2007. – № 2. – С. 8.
- 25 Ross M. Does Oil Hinder Democracy // *World Politics*. 2001. – Vol. 53. – No 3. – P. 14.
- 26 Mikesell R. Explaining the resource curse, with special reference to mineral-exporting countries. – *Resources Policy* No. 4, 1997. – vol. 23. – pp. 191 – 199.
- 27 Auty R. Resource abundance and economic development: improving the performance of resource-rich countries. – The United Nations University World Institute for Development Economics, Helsinki; 1998. – 73 p.
- 28 Davis G. Learning to Love the Dutch Disease: Evidence from the Mineral Economies // *World development*. 1995. – Vol. 23. – No 10. – P. 1765 – 1779.
- 29 Papyrakis E., Gerlagh R. Resource Abundance and Economic Growth in the United States // *European Economic Review*. 2007. – Vol. 51. – No 4. – P. 1011 – 1039.
- 30 Suslova E., Volchkova N. Human Capital, Industrial Growth and Resource Curse // *NES Working Paper*. 2007. WP2007/075.
- 31 Alexeev M., Conrad R. The Elusive Curse of Oil // *Review of Economics and Statistics* 2009. – Vol. 9. – No 3. – P. 599-616.
- 32 Brunnschweiler C.N., Bulte E.H. Linking Natural Resources to Growth and More Conflict // *Science*. 2008. – Vol. 320. – No 2. – P. 616 – 617.
- 33 Alexeev M., Conrad R. The Natural Resource Curse and Economic Transition // *Duke Sanford School of Public Policy Working Papers Series*. 2009. SAN09-04.
- 34 Gylfason T. Development and Growth in Mineral-Rich Countries // *CEPR Discussion Paper*. 2008. – no. 7031. – 44 p.

References

- 1 Polterovich B., Popov B., Tonis A. *Economicheskaya politika, kachestvo institutov i mexanizmy resursnogo proklyatiya*. – M.: GU BSHE, 2007. =
- 2 Papyrakis E., Gerlagh R. The resource curse hypothesis and its transmission channels // *Journal of Comparative Economics*, 2004. – Vol. 32. – № 1. – pp. 181 – 193.
- 3 Saginbekova K.M. «Gollandskaya bolezn'»: konceptual'nye principy i ocenka ee vliyaniya na ekonomiku Kazkhstana: Dissertatsiya na soiskanie akademicheskoi stepeni doktora filosofii (PhD) po ekonomicheskim naukam – Astana, 2009. – 127 p.
- 4 Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems // *Economic Bulletin for Latin America*. – 1950. – Vol. 7. – P. 1 – 12.
- 5 Singer H. Comments to the Terms of Trade and Economic Development // *Review of Economics and Statistics*. – 1950. – Vol. 40. – P. 84 – 89.
- 6 Kellard N., Wohar M. Trends and Persistence in Primary Commodity Prices. – *Royal Economic Society Annual Conference*. – Warwick: RES, 2003. – pp. 118 – 141.
- 7 Innis H. *The Cod Fisheries: The History of an International Economy*. New Haven: Yale University Press, 1940. Rev. Ed., Toronto: University of Toronto Press, 1954. – 215 p.
- 8 Baldwin R. Patterns of development in newly settled regions. – *Manchester School of Social and Economic Studies*, 1956. – vol. 24. – pp. 161 – 179.
- 9 Hirshman A. A generalized linkage approach to development, with special reference to staples. 1977. – in M. Nash (ed.) *Essays on Economic development and Cultural Change in Honor of Bert F. Hoselitz*, Chicago III: University of Chicago Press, pp. 67-98.
- 10 Rodriguez F., Sachs J.D. Why Do Resource Abundant Economies Grow More Slowly? A New Explanation and an Application to Venezuela // *Journal of Economic Growth*. – 1999. – Vol. 4. – P. 277 – 303.

- 11 Robinson J., Torvik R. and Verdier T. Political foundations of the resource curse. – *Journal of Development Economics* 79, 2006. – pp. 447 – 468.
- 12 Gylfason T. Natural resources, education, and economic development. – *European Economic Review*, 45, 2001. – pp. 847 – 859.
- 13 Tornell A., Lane Ph. Are Windfalls a Curse? A Non-Representative Agent Model of the Current Account and Fiscal Policy // *Journal of International Economics*. – 1998. – vol. 44. – pp. 83 – 112;
- 14 Mehlum H., Moene K., Torvik R. Cursed by resources or institutions? / WP University of Oslo. 2005. May. 24. – P. 1.
- 15 Caselli F. Power Struggles and the Natural Resource Curse / Mimeo. LSE. 2006. April. – P. 20.
- 16 Tsui K. More Oil, Less Democracy? Theory and Evidence from Crude Oil Discoveries. – Mimeo: University of Chicago, 2005. – P. 32.
- 17 Friedman T. The First Law of Petropolitics // *Foreign Affairs*. 2006. May/June. – P. 12.
- 18 Ross M. Does Oil Hinder Democracy // *World Politics*. 2001. Vol. 53. No 3. – P. 6.
- 19 Fish S. M. Democracy Derailed in Russia. The Failure of Open Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 68.
- 20 Tompson W. The Political Implications of Russia's Resource-Based Economy // *Post-Soviet Affairs*. – 2005. – Vol. 21. – No 4. – P. 4.
- 21 (s.: Lein D. Rossiiskaya transformacia: stanovlenie mirovoi derzhavy? // *Mir Rossii*. 2010. № 4. – C.22).
- 22 Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., Vared P. Income and Democracy: MIT Working Paper. 2005. – № 5. – pp. 161 – 179.
- 23 Barro R.J. Democracy and Growth // *Journal of Economic Growth*. 1996. – Vol. 1. – pp. 1 – 27.
- 24 Polterovich B., Popov B., Demokratizacia i ekonomicheskii rost. Obchestvennye nauki i sovremennost'. 2007. – № 2. – C. 8.
- 25 Ross M. Does Oil Hinder Democracy // *World Politics*. 2001. – Vol. 53. – No 3. – P. 14.
- 26 Mikesell R. Explaining the resource curse, with special reference to mineral-exporting countries. – *Resources Policy* No. 4, 1997. – vol. 23. – pp. 191 – 199.
- 27 Auty R. Resource abundance and economic development: improving the performance of resource-rich countries. – The United Nations University World Institute for Development Economics, Helsinki; 1998. – 73 p.
- 28 Davis G. Learning to Love the Dutch Disease: Evidence from the Mineral Economies // *World development*. 1995. – Vol. 23. – No 10. – P. 1765 – 1779.
- 29 Papyrakis E., Gerlagh R. Resource Abundance and Economic Growth in the United States // *European Economic Review*. 2007. – Vol. 51. – No 4. – P. 1011 – 1039.
- 30 Suslova E., Volchkova N. Human Capital, Industrial Growth and Resource Curse // NES Working Paper. 2007. WP2007/075.
- 31 Alexeev M., Conrad R. The Elusive Curse of Oil // *Review of Economics and Statistics* 2009. – Vol. 9. – No 3. – P. 599 – 616.
- 32 Brunnschweiler C.N., Bulte E.H. Linking Natural Resources to Growth and More Conflict // *Science*. 2008. – Vol. 320. – No 2. – P. 616 – 617.
- 33 Alexeev M., Conrad R. The Natural Resource Curse and Economic Transition // Duke Sanford School of Public Policy Working Papers Series. 2009. SAN09-04.
- 34 Gylfason T. Development and Growth in Mineral-Rich Countries // CEPR Discussion Paper. 2008. – no. 7031. – 44 p.